

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

620075 г. Екатеринбург, ул. Шарташская, д.4,
www.ekaterinburg.arbitr.ru e-mail: info@ekaterinburg.arbitr.ru

**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

г. Екатеринбург
04 мая 2018 года

Дело № А60-69382/2017

Резолютивная часть решения объявлена 04 мая 2018 года
Полный текст решения изготовлен 04 мая 2018 года.

Арбитражный суд Свердловской области в составе судьи А.А. Ерин при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ю.В. Песковой рассмотрел в судебном заседании 26.04.2018 – 04.05.2018 дело по иску

Нижнетуринского городского округа в лице администрации Нижнетуринского городского округа (ИНН 6624002144, ОГРН 1026601484447) к обществу с ограниченной ответственностью "Городская энергосервисная компания" (ИНН 6670007965, ОГРН 1026604957170)

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – общества с ограниченной ответственностью "Промвест" (ИНН 6686092324, ОГРН 1176658024267)

о взыскании 938 996 руб. 80 коп. убытков,

при участии в судебном заседании

от истца: И.Н. Арбузов, представитель по доверенности от 17.10.2015 (до и после перерыва);

от ответчика: О.А. Ударцева, представитель по доверенности от 29.12.2017 (до и после перерыва), А.Б. Арустамян, представитель по доверенности от 29.12.2017 (до перерыва);

от третьего лица: не явился, извещен надлежащим образом.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения заявления извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда.

Лицам, участвующим в деле, процессуальные права и обязанности разъяснены. Отводов суду, ходатайств не заявлено.

В судебном заседании 26.04.2018 объявлен перерыв на основании ст. 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. После перерыва судебное заседание продолжено в том же составе суда, при участии представителей истца и ответчика.

Администрация Нижнетуринского городского округа обратился в Арбитражный суд Свердловской области (далее – администрация, истец) с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью "Городская энергосервисная компания" (далее – общество, ответчик) с требованием о взыскании 1 244 796 руб. убытков, возникших в результате неправомерных действий ответчика по реализации муниципального имущества.

Ответчик исковые требования не признает по основаниям, изложенным в отзыве на иск, а также дополнениях к нему. По мнению ответчика, спорное имущество – лом черных металлов, образовался в результате деятельности, предусмотренной концессионным соглашением и является вторичной продукцией, собственником которой является концессионер. При этом, концессионное соглашение не содержит условий, предусматривающих обязанность по передаче концеденту вторичной продукции. Также ответчик считает, что истцом не доказано право собственности на лом черных металлов, доказательства противоправности поведения ответчика и причинно-следственная связь между заявленными убытками и соответствующими действиями ответчика. Кроме того, ответчик полагает, что истцом не доказан размер убытков. Представленные ответчиком в судебном заседании дополнения к отзыву от 26.04.2018 приобщены судом к материалам дела.

Определением суда от 02.04.2018, в соответствии со ст. 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора привлечено общество с ограниченной ответственностью "Промвест", являющееся покупателем по договору поставки лома черных металлов от 07.09.2017 № 07. К судебному заседанию от третьего лица объяснений, отзыва на иск не поступило.

В судебном заседании истцом заявлено ходатайство об уменьшении размера исковых требований до 938 996 руб. 80 коп., которое судом рассмотрено и удовлетворено в соответствии с ч. 1 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ходатайство истца о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств от 23.04.2018 судом рассмотрено и удовлетворено, к материалам дела приобщены: копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 19.04.2018, копии объяснений Теплых С.Г., Корепанова В.Л., фотографии от 12.09.2017.

Рассмотрев материалы дела, суд

УСТАНОВИЛ:

Как следует из материалов дела, 21.08.2014 между администрацией (концедент) и обществом (концессионер) заключено концессионное соглашение, по которому концессионер обязуется за свой счет реконструировать и (или) модернизировать имущество, состав и описание которого приведены в разделе II настоящего соглашения (далее – объект соглашения), право собственности на которое, принадлежит концеденту и осуществлять деятельность по производству, передаче, распределению тепловой энергии, горячей воды, обеспечению работоспособности тепловых сетей, предоставлению услуг по передаче и распределению тепловой энергии (по горячему водоснабжению в соответствии с СанПиН 2.1.4.2496-09) потребителям, расположенным на территории Нижнетуринского городского округа, с использованием объекта соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный настоящим соглашением, права владения и пользования объектом соглашения для осуществления указанной деятельности.

К реконструкции и (или) модернизации объекта концессионного соглашения относятся мероприятия по его переустройству на основе внедрения новых технологий, механизации и автоматизации производства, модернизации и замены морально устаревшего и физически "изношенного" оборудования новым более производительным оборудованием, иные мероприятия по улучшению характеристик и эксплуатационных свойств объекта концессионного соглашения.

Во исполнение условий данного концессионного соглашения, истцом ответчику было передано во владение и пользование соответствующее муниципальное имущество, в том числе тепловые сети города Нижняя Тура, протяженностью 144782 м, балансовой стоимостью 505 101 917,68 руб. (кадастровый № 66:17:0000000:3337, в ЕГРП 14.03.2016 № 66-66/010-66/010/660/2016-184/1).

Концессионное соглашение от 21.08.2014 заключено на срок с 21.08.2014 до 21.08.2021 (включительно) и зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 29.07.2014 за № 66-66/010-66/010/660/2015-1821/1, 1822/1, 1823/1, 1824/1, 1825/1, 1826/1. Дополнительное соглашение от 13.03.2017 зарегистрировано в ЕГРН 01.06.2017 № 66:17:0000000:1475-66/010/2017-1.

В рамках обязательств концессионера по концессионному соглашению ответчик осуществил реконструкцию трубной части теплофикационной магистрали М-1 (от ТК-1-1 до ТК-1-3) протяженностью 812 метров (от входа в землю по ул. Строителей до пикета возле жилого дома № 6а по ул. 40 лет Октября), являющейся частью объекта концессионного соглашения (тепловой сети города Нижняя Тура).

Указанный участок магистрали М-1 протяженностью 812 метров был демонтирован, возведен новый трубный участок с укладкой новых труб.

Впоследствии, ответчик обратился к истцу с предложением о списании демонтированных труб в установленном порядке.

На основании решения соответствующей комиссии истца и представленных ответчиком документов, было издано распоряжение председателя Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Нижнетуринского городского округа от 02.03.2016 № 6 о списании муниципального имущества – трубной части теплофикационной магистрали М-1 (от ТК-1-1 до ТК-1-3) протяженностью 812 метров, материал – стали, диаметр трубы – 530 мм. После списания, указанная труба представляла собой лом черных металлов, имеющий соответствующую стоимость.

Названное распоряжение председателя Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Нижнетуринского городского округа от 02.03.2016 № 6 было оспорено ответчиком в суде.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 28.09.2016 по делу № А60-27569/2016 в удовлетворении исковых требований общества о признании данного распоряжения недействительным отказано.

Указанные обстоятельства явились основанием для направления истцом в адрес ответчика требования о передаче списанной трубной части для утилизации.

Однако ответчик требование истца не исполнил, выведенное из эксплуатации и списанное муниципальное имущество не возвратил.

Из материалов дела также следует, что в сентябре 2017 года ответчик без разрешения истца имущества продал спорное имущество по договору поставки лома черных металлов от 07.09.2017 № 07 как металлолом по цене 10 000 рублей за тонну обществу "Промвест".

Истец считает, что указанными действиями, ответчик причинил ему имущественный ущерб, оцененный в сумме 938 996 руб. 80 коп., рассчитанный исходя из стоимости утраченного имущества следующим образом: средняя толщина стенки трубы – 9мм, наружный диаметр – 530 мм, масса трубы длиной 1 м – 115,64 кг (в соответствии с ГОСТ 10704-91. Межгосударственный стандарт. Трубы стальные электросварные прямошовные. Сортамент.) = 812 м x 115,64 кг = 93 899,68 кг x 10 руб. = 938 996 руб. 80 коп.

02.11.2017 истцом в адрес ответчика была направлена претензия № 01-21/993, в которой было предложено в добровольном порядке в месячный срок возместить причиненный ущерб.

Неисполнение ответчиком указанного требования о возмещении ущерба, явилось основанием для обращения истца в суд с настоящим иском о взыскании 938 996 руб. 80 коп. (с учетом ходатайства об уменьшении размера исковых требований, которое рассмотрено и удовлетворено судом в соответствии с ч. 1 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ответчик с исковыми требованиями не согласен, ссылаясь на то, что в процессе ремонтных работ, им была осуществлена замена участка трубопровода, вследствие чего образовались отходы производства в виде остатков металлолома трубной части теплофикационной магистрали М-1, которые после проведенного демонтажа, утратили свои потребительские свойства и не могли быть использованы в дальнейшем.

Ответчик таким образом полагает, что указанное спорное имущество относится к категории лома и отходов черных металлов, т.е. является отходами производства и потребления, право собственности на которые принадлежат лицу, осуществившему деятельность по их образованию, в данном случае – в процессе осуществления деятельности по исполнению концессионного соглашения.

Исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства по правилам, предусмотренным ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, проанализировав приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, заслушав пояснения представителей сторон, суд пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований, исходя из следующего.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" (далее – Закон о концессионных соглашениях) по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Согласно ч. 7 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях, продукция и доходы, полученные концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, являются собственностью концессионера.

Указанная норма корреспондирует со ст. 136 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" (далее – Закон об отходах производства и потребления), лом и отходы цветных и (или) черных металлов – пришедшие в негодность или утратившие свои потребительские свойства изделия из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, отходы, образовавшиеся в процессе производства изделий из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, а также неисправимый брак, возникший в процессе производства указанных изделий.

В Письме Росприроднадзора от 13.07.2015 № ОД-03-04-32/11939 указано на то, что образователем (собственником) отходов является лицо, образовавшее их, либо лицо, которое приобрело право собственности на отходы у третьих лиц. Вопросы установления права собственности на отходы в соответствии со ст. 4 Закона регулируются гражданским законодательством Российской Федерации.

По смыслу ст. 4 Закона об отходах производства и потребления и ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности на отходы принадлежит собственнику сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товаров (продукции), в результате использования которых эти отходы образовались.

Как следует из материалов дела, собственником муниципального имущества, в том числе тепловых сетей города Нижняя Тура, протяженностью 144782 м, в составе которых была трубная часть теплофикационной магистрали М-1 (от ТК-1-1 до ТК-1-3) протяженностью 812 метров, являлась администрация.

Законом о концессионных соглашениях, а также заключенным между сторонами концессионным соглашением от 21.08.2014 переход права собственности в отношении реконструированного имущества от концедента концессионеру не предусмотрен.

Таким образом, действия ответчика по реконструкции спорного участка тепловой сети, не привели к изменению собственника замененных труб.

То обстоятельство, что ответчик по условиям концессионного соглашения обязан был осуществить демонтаж труб, разместить отходы, осуществить действия по уборке объекта и строительной площадки, вывезти строительный мусор, ни по отдельности, ни в совокупности, также не свидетельствуют о том, что образователем (собственником) отходов является концедент.

Соответствующие денежные затраты ответчика, могут являться основанием для их возмещения в установленном порядке, однако основанием для перехода права собственности на имущество не являются.

Довод ответчика о том, что истец может быть определен в качестве собственника отходов только если концессионным соглашением предусмотрена передача ему данных отходов, является необоснованным, не соответствующим положениям вышеприведенным нормам права.

Кроме того, ответчиком не учтено, что ч. 7 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях, а также п. 15 концессионного соглашения определено, что собственность концессионера возникает на продукцию и доходы, полученные им в результате осуществления соответствующей деятельности, к чему само использованное имущество, право собственности на которое принадлежит концеденту, не относится.

По своей правовой природе плоды, продукция и доходы являются поступлениями, полученными в результате использования вещи, лицом использующим данную вещь (имущество) на законном основании.

Как следует из заключенного между сторонами концессионного соглашения его предметом является реконструкция тепловой сети и ее использование в целях производства, передачи и распределения тепловой энергии, горячей воды и соответствующих услуг.

Следовательно к продукции и доходам, которые будут являться собственностью концессионера, может относиться только результат использования соответствующей тепловой сети, а не реконструированное имущество, право собственности на которое принадлежит концеденту.

Использованное в рамках концессии имущество, принадлежит его собственнику, в данном случае – администрации, и не относится в связи с этим к указанной категории поступлений – продукции и доходов.

Таким образом, доводы ответчика основаны на неверном толковании норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о концессионных соглашениях, а также условий концессионного соглашения, в связи с чем признаны судом необоснованными.

Кроме того, ссылаясь на то обстоятельство, что спорное имущество прямо не поименовано в реестре муниципальной собственности и в распоряжении от 02.03.2016 № 6, а также на то, что Положением "О порядке управления муниципальным имуществом, составляющим муниципальную казну Нижнетуринского городского округа", утв. Решением Думы Нижнетуринского городского округа от 25.01.2013 № 154 не определен порядок передачи имущества переданного на правах владения и пользования концессионеру по концессионному соглашению, ответчик таким образом фактически оспаривает принадлежность спорного имущества истцу, не заявляя при этом каких-либо требований, не указывая на собственника имущества, а также не учитывает, что данное имущество являлось частью тепловой сети, зарегистрированной в качестве муниципального имущества за истцом в установленном порядке, о чем также имеется указание в п. 1 концессионного соглашения.

Довод ответчика о том, что истцом не доказано право собственности на спорное имущество, противоречит имеющимся в материалах дела доказательствам.

Ответчик также необоснованно ссылается на п. 1 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации как на основание прекращения права собственности у истца на спорное имущество, поскольку как отмечено выше, в соответствии с Законом об отходах производства и потребления), право собственности на отходы (в т.ч. лом и отходы цветных и (или) черных металлов), принадлежит собственнику данного имущества.

При этом переход права собственности концессионеру, в связи с реконструкцией данного имущества, его заменой, ни законом, ни концессионным соглашением также не предусмотрен.

Факт списания имущества и исключение его из реестра муниципальной собственности, перехода права собственности на данное имущество от cedenta концессионеру, либо иным лицам не влечет.

Доводы ответчика о том, что истцом не доказан размер ущерба, рассмотрены и также признаны судом необоснованными, противоречащими имеющимся в материалах дела доказательствам.

В обоснование заявленного размера ущерба, истцом представлен расчет, согласно которому, с учетом данных ответчиком пояснений и доказательств, указывающих на передачу спорного имущества на утилизацию третьему лицу по договору поставки от 07.09.2017 № 7, причиненный ущерб оценен на сумму 938 996 руб. 80 коп., исходя из средней толщины стенки трубы – 9мм, наружного диаметра – 530 мм, массы трубы длиной 1 м – 115,64 кг (в соответствии с ГОСТ 10704-91. Межгосударственный стандарт. Трубы стальные электросварные прямошовные. Сортамент.) = 812 м x 115,64 кг = 93 899,68 кг x 10 руб. = т.е. 938 996 руб. 80 коп.

Указанный расчет проверен судом и признан верным. Ответчиком данные расчет не оспорен, контррасчет не представлен.

Согласно п. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 названного Кодекса (п. 2 ст. 393 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Таким образом, требование о взыскании убытков может быть удовлетворено, если доказаны в совокупности факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершение незаконных действий или бездействие), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер убытков.

Согласно ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред,

причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ). При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается. Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков. Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Возражая относительно факта убытков и их размера, ответчик в соответствии с вышеприведенными нормами и разъяснениями, а также требованием ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каких-либо доказательств, опровергающих факт причинения истцу имущественного ущерба в заявленном размере, суду не представил.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах, учитывая установление факта причинения действиями ответчика истцу имущественного ущерба в сумме 938 996 руб. 80 коп., не оспоренного ответчиком в установленном порядке, исковые требования следует признать обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицом, участвующим в деле, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются со стороны.

Таким образом, в порядке распределения судебных расходов по уплате государственной пошлины с ответчика в доход федерального бюджета подлежит взысканию 21 779 руб. 74 коп.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. Исковые требования удовлетворить.

2. Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Городская энергосервисная компания" в пользу Администрации Нижнетурунского городского округа 938 996 (Девятьсот тридцать восемь тысяч девятьсот девяносто шесть) руб. 80 коп. убытков.

3. Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Городская энергосервисная компания" в доход федерального бюджета 21 779 (Двадцать одну тысячу семьсот семьдесят девять) руб. 74 коп. в порядке распределения судебных расходов по уплате государственной пошлины.

4. Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме).

Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение. Апелляционная жалоба также может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» <http://ekaterinburg.arbitr.ru>.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://17aas.arbitr.ru>.

5. С информацией о дате и времени выдачи исполнительного листа канцелярией суда можно ознакомиться в сервисе «Картотека арбитражных дел» в карточке дела в документе «Дополнение». В случае неполучения взыскателем исполнительного листа в здании суда в назначенную дату, исполнительный лист не позднее следующего рабочего дня будет направлен по юридическому адресу взыскателя заказным письмом с уведомлением о вручении. Взыскатель может обратиться в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа нарочно в иную дату. Указанное заявление должно поступить в суд не позднее даты, указанной в карточке дела в документе «Дополнение».

В случае если до вступления судебного акта в законную силу поступит апелляционная жалоба, (за исключением дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства) исполнительный лист выдается только после вступления судебного акта в законную силу. В этом случае дополнительная информация о дате и времени выдачи исполнительного листа будет размещена в карточке дела «Дополнение».

Судья

А.А. Ерин